

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-356-360

ПЕЛЕНИЦЫНА Марина Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент, Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,

e-mail: mail@law-books.ru

ХАЛИКОВА Айше Аппасовна,

Помощник судьи Киевского районного суда города Симферополя Республики Крым, советник юстиции 3 класса,

e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В настоящей статье исследуются цели защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе. Авторы анализируют процессуальный статус несовершеннолетнего, соотношение интересов ребёнка и его законных представителей, а также правоприменительную практику. Научная новизна публикации заключается в комплексном анализе доктринальных подходов и материалов судебной практики (два решения районных судов), а также в выявлении пробелов в процессуальном законодательстве. В статье обобщаются позиции учёных о приоритетной защите прав детей, обосновывается необходимость введения обязательного участия адвоката по назначению суда, формулируются основные цели, которые должны преследоваться при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, судебная защита, цели защиты, гражданский процесс, законные представители, приоритет интересов ребёнка, процессуальная дееспособность, адвокат по назначению.

PELENITSYNA Marina Valentinovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Crimean Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"

KHALIKOVA Aishe Appasovna,

Assistant to the Judge of the Kiev District Court of the city of Simferopol, Republic of Crimea Justice Advisor, 3rd class

THE MAIN OBJECTIVES OF PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. This article examines the objectives of the protection of minors' rights in civil procedure. The authors analyze the procedural status of a minor, the correlation between the interests of the child and his legal representatives, as well as law enforcement practice. The scientific novelty of the publication lies in a comprehensive analysis of doctrinal approaches and materials of judicial practice (two decisions of district courts), as well as in identifying gaps in procedural legislation. The article summarizes the positions of scholars on the priority protection of children's rights, substantiates the need to introduce mandatory participation of a court-appointed lawyer, and formulates the main objectives to be pursued when considering cases involving minors.

Key words: minors, judicial protection, objectives of protection, civil procedure, legal representatives, priority of the child's interests, procedural capacity, court-appointed lawyer.

Защита прав всех субъектов в ходе гражданского судопроизводства является одним из важнейших аспектов, который вытекает из положений Конституции Российской Федерации о государственной защите прав граждан. Гражданское судопроизводство, согласно ч. 2

ст. 118 основного закона нашего государства, является одним из видов судопроизводств [6], которое в настоящее время пользуется актуальностью, поскольку перечень дел, рассматриваемых и разрешаемых в рамках данного вида производства, является весьма обширным. Исторически сложилось, что гражданское судопроизводство является наиболее «житейским», поскольку именно в рамках данного судопроизводства суды рассматривают вопросы, вытекающие из гражданского, семейного права, их подотраслей. Одним из подобных важных аспектов судебной защиты гражданских прав выступает защита прав несовершеннолетних.

В научной сфере гражданская процессуальная право- и дееспособность хоть и исследовались учеными-процессуалистами, например, М.Ю. Река и Д.Н. Чушенко указывали на «...наличие гражданско-процессуальной дееспособности, которая определяется в том числе наличием юридической возможности обратиться в суд общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства. Согласно статье 37 ГПК РФ этим правом обладают лица достигшие 18 лет, а также лица до достижения совершеннолетнего возраста ставшие полностью дееспособными в порядке эмансипации или из-за вступления в брак» [8, с.162]. Тем не менее, непосредственно особенности, характерные черты и проблематика судебной защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе комплексно не исследовались. Отсутствуют труды, в которых одновременно был изучен теоретико-правовой и правоприменительный аспекты во взаимосвязи. По существу, сложившаяся в настоящее время судебная практика позволяет говорить о некоторых тенденциях защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, а также отдельных проблемах, поэтому правоприменительный аспект представляет научный интерес.

Безусловно в современном обществе защита прав несовершеннолетних является приоритетным направлением государства. Несовершеннолетние, как наиболее уязвимая категория граждан, требует правовой поддержки и особой защиты [14, с.425].

В силу своего возраста они еще не способны в полной мере защитить свои права, а государственные и общественные институты пока не создали действенную систему, способную минимизировать негативное воздействие на права и законные интересы детей.

Поэтому верно подметил Д. В. Кочетов: «несовершеннолетний – это лицо, не обладающее статусом абсолютно дееспособного в связи с не достижением конкретного возраста» [7, с. 25].

Вопрос о целях судебной защиты прав несовершеннолетних в цивилистическом процессе, на наш взгляд, не может быть разрешен через простое копирование общих положений гражданского процессуального права. Стандартные цели - восстановление нарушенного права, пресечение действий, его нарушающих, и компенсация потерпевшему - применительно к детям приобретают существенную специфику. Мы полагаем, что эта специфика обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, ограниченным объемом процессуальной дееспособности несовершеннолетнего, а во-вторых, необходимостью выявлять и защищать его подлинные интересы, которые могут не совпадать с позицией законных представителей.

Как верно было подмечено в работе Алзиновой З. Т. и Мирновой Т. Н., что: участие в гражданском процессе несовершеннолетних предполагает наличие специфики судопроизводства в силу необходимости особой защиты их прав и законных интересов ввиду ограниченной дееспособности, связанной с возрастом и особенностями психического развития» [2, с.47].

Фомин Д. С. обращает внимание, что «малейшая ошибка при установлении процессуального статуса несовершеннолетнего впоследствии повлечет за собой снижение качества выносимых судебных решений и отразится на правоприменительной практике в целом» [13, с.24]. С этим выводом мы полностью согласны. Процессуальный статус определяет возможность самостоятельной защиты, а значит - и саму постановку целей. Если от имени ребёнка действует законный представитель, то цель защиты формально достигается при вынесении решения в пользу представителя. Однако возникает вопрос: всегда ли воля родителя или опекуна совпадает с действительным интересом несовершеннолетнего?

Ответ на этот вопрос, как нам представляется, отрицательный. Карпеева Е. В. в своём исследовании обосновывает необходимость закрепления принципа приоритетной защиты прав несовершеннолетних. Она пишет, что данный принцип следует понимать, как «нормативно закрепленное, обязательное правило поведения лиц, осуществляющих охрану и защиту прав и законных интересов ребенка, выявлять действительные интересы ребенка (с учетом возраста, состоянием развития ребенка и других факторов) и защищать именно их, даже если они вступают в противоречие с собственными интересами» [5, с.2]. Мы считаем данную позицию принципиально важной. Целью судебной защиты в данном случае становится не формальное удовлетворение иска, поданного

законным представителем, а установление подлинного интереса ребёнка и его реализация, в том числе вопреки процессуальной позиции представителя.

Алексеева Н. И., анализируя механизм защиты прав детей, отмечает, что «несмотря на сформированность, на первый взгляд, институционального элемента, о чем свидетельствует наличие большое количество органов на всех уровнях, главная проблема - это отсутствие координационного центра и четко выстроенной системы взаимодействия между различными органами» [3, с.248].

Мы полагаем, что отсутствие координации напрямую препятствует достижению целей защиты. Пока орган опеки готовит заключение, прокурор проводит проверку, а суд назначает заседание, ребёнок продолжает находиться в неблагоприятной среде. Следовательно, одной из целей должно быть оперативное реагирование, которое требует сокращения процессуальных сроков и расширения полномочий суда по принятию обеспечительных мер по собственной инициативе.

Обратимся к судебной практике. Кобяйский районный суд Республики Саха (Якутия) рассмотрел дело по иску прокурора в интересах малолетней, чья мать была осуждена по ст. 156 УК РФ за жестокое обращение. Суд взыскал компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей. При этом суд отказался вызывать малолетнюю в судебное заседание, указав, что положения ст. 57 СК РФ о праве ребёнка выразить мнение «не распространяются на спорные правоотношения» [9]. Мы не можем однозначно оценить этот подход. С одной стороны, суд оградил ребёнка от дополнительной психотравмирующей ситуации. С другой стороны, формальное неприменение ст. 57 СК РФ лишило суд возможности учесть мнение потерпевшей. Наш вывод: цель защиты в делах данной категории должна включать минимизацию контакта несовершеннолетнего с ответчиком-агрессором, однако это не должно подменять право ребёнка быть заслушанным. Оптимальным видится использование механизмов допроса вне зала суда (ст. 179 ГПК РФ) либо привлечение педагога и психолога.

Как верно подмечено Ручкиной М. А. «защита прав, свобод и законных интересов детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста, осуществляется их законными представителями или другими лицами, уполномоченными на это федеральным законодательством» [12, с.268].

Проблема бездействия законных представителей наиболее остро проявляется в спорах об имущественных правах детей. Аблятипова Н.А. и Волкова И.Ю., проанализировав

системность правоприменительной практики, приходят к выводу, что родители нередко не исполняют обязанность по оформлению жилья в общую долевую собственность с детьми при использовании средств материнского капитала. Авторы предлагают «ввести денежную ответственность за противоправные деяния, повлекшие в результате нарушение и умаление имущественных прав несовершеннолетних» [1, с.90].

Мы разделяем эту позицию. Принуждение к исполнению обязанности в натуре, безусловно, является основной целью. Однако, когда законный представитель уклоняется от исполнения судебного акта, цель защиты остаётся недостигнутой без применения штрафных санкций. Введение административной или гражданско-правовой ответственности (например, в виде неустойки) за невыделение доли ребёнку представляется нам необходимым.

Другой показательный пример - решение Тигильского районного суда Камчатского края, где отец, отбывающий наказание, пытался взыскать компенсацию морального вреда с муниципального образования за бездействие органов опеки, которые, по его мнению, несвоевременно изъяли ребёнка от матери-алкоголички. Суд в иске отказал, установив, что орган опеки проводил индивидуальную профилактическую работу, оказывал помощь, обращался в суд с иском об ограничении родительских прав, однако в удовлетворении этого иска было отказано решением суда от 23.07.2018 [10].

Жукова О. В. отметила, гражданское-процессуальное законодательство необходимо дополнить положением об активной роли суда в защите прав и обеспечении дополнительных гарантий «слабой» стороне – несовершеннолетнему [4, с.17].

Мы полагаем, что здесь мы сталкиваемся с конфликтом двух целей: с одной стороны - сохранение ребёнка в родной семье (что прямо предусмотрено п. 2 ст. 54 СК РФ), с другой - защита его от жестокого обращения. Пока суд отказывал в ограничении прав, надеясь на исправление матери, ребёнок продолжал страдать. Наш вывод: приоритетной целью должно быть не сохранение семьи любой ценой, а обеспечение безопасности и нормального развития несовершеннолетнего. Если имеются объективные данные о невозможности проживания с родителем, суд обязан незамедлительно применить меры защиты, вплоть до временного отобрания ребёнка (ст. 77 СК РФ).

С этой целью в научных кругах уже давно поднимается вопрос о том, чтобы предоставлять несовершеннолетним в судебном заседании

бесплатную юридическую помощь для реализации своих прав в полном объеме, соответственно для выполнения главных целей защиты [11, с.373].

Фомин Д. С., подводя итог своему исследованию, предлагает «закрепить обязательное участие адвоката по назначению суда во всех гражданских делах, затрагивающих права и интересы несовершеннолетнего лица». Мы полностью поддерживаем это предложение. Адвокат по назначению становится независимым от законных представителей и может выявить действительный интерес ребёнка, а также обеспечить его процессуальную реализацию. Это напрямую связано с целью обеспечения подлинной, а не формальной судебной защиты.

Обобщая изложенное, мы формулируем следующие основные цели защиты прав несовершеннолетних в цивилистическом процессе:

Установление подлинного интереса несовершеннолетнего, в том числе в случаях расхождения этого интереса с позицией законных представителей. Достигается через привлечение органа опеки и попечительства, педагога, психолога, а также адвоката по назначению суда.

Обеспечение оперативности защиты путём сокращения процессуальных сроков и предоставления суду права принимать обеспечительные меры по собственной инициативе без учёта мнения законного представителя при наличии данных о злоупотреблении родительскими правами.

Минимизация психотравмирующего воздействия судебного разбирательства на несовершеннолетнего, в том числе через использование дистанционных форм участия, допрос вне зала суда, отказ от личного присутствия ребёнка при конфликте с родителем-ответчиком.

Восстановление нарушенного имущественного права с применением механизмов принуждения, включая возможность взыскания денежной суммы (неустойки, штрафа) с законного представителя, уклоняющегося от исполнения обязанности по выделению доли ребёнку.

Компенсация морального вреда как способ публичного признания факта нарушения прав несовершеннолетнего и как мера, направленная на последующую психологическую реабилитацию.

Мы полагаем, что закрепление этих целей в постановлении Пленума Верховного Суда РФ либо в отдельном разъяснении позволит судам единообразно подходить к рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Цивилистический процесс не может оставаться пассивным состязанием сторон, когда одной из сторон

является ребёнок. Суд должен выступать активным защитником, а его главной целью - не формальное разрешение спора, а реальное улучшение положения несовершеннолетнего.

Список литературы:

[1] Аблятипова, Н. А. Защита имущественных прав несовершеннолетних: анализ системности правоприменительной практики / Аблятипова Н. А., Волкова И. Ю. // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 1. С. 84-90.

[2] Адзинова, З. Т. Актуальные проблемы участия несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве Российской Федерации / Адзинова З. Т., Смирнова Т. Н. // Eromen. Global. 2022. № 25. С. 45-52.

[3] Алексеева Н. И. Судебная защита прав несовершеннолетних в России: проблемные аспекты и перспективы развития / Алексеева Н. И. // Образование и право. 2022. №5. С. 244-248.

[4] Жукова, О. В. Некоторые вопросы унификации и дифференциации процессуального законодательства по делам с участием несовершеннолетних / Жукова О. В. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 4(76). С. 15-23.

[5] Карпеева, Е. В. Приоритетный характер защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / Карпеева Е. В. // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 6(144). С. 1-6.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 11.05.2026).

[7] Кочетов, Д. В. Участие несовершеннолетних в гражданском процессе: проблемы и перспективы / Кочетов Д. В. // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Тула, 2024. С. 25-26.

[8] Река, М. Ю. Особенности защиты прав несовершеннолетних в судебном порядке / М. Ю. Река, Д. Н. Чушенко // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 1, № 6(26). – С. 162.

[9] Решение Кобяйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 28 октября 2025 г. по делу № 2-177/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/amntOr9mFwp/> (дата обращения: 12.04.2026).

[10] Решение Тигильского районного суда Камчатского края от 23 января 2020 г. по делу

№ 2-1-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/E9NbIN9eK5JQ/> (дата обращения: 12.04.2026).

[11] Руднева, Ю. В. Специфика участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе / Руднева Ю. В., Волкова С. В. // *Modern Science*. 2020. № 5-3. С. 373-374.

[12] Ручкина, М. А. Особенности судебной защиты прав несовершеннолетних в гражданском процессе (часть 2) / Ручкина М. А. // *Вестник Академии управления и производства*. 2025. № 4. С. 266-276.

[13] Фомин, Д. С. Особенности судебной защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации / Фомин Д. С. // *StudNet*. 2022. Т. 5, № 6. С. 24.

[14] Фрундин, А. А. Проблемные аспекты обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском процессе / Фрундин А. А. // *Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции*. 2025. С. 425-428.

References:

[1] Ablyatipova, N. A. Protection of property rights of minors: analysis of the consistency of law enforcement practice/Ablyatipova N. A., Volkova I. Yu. // *Legal paradigm*. 2022. VOL. 21, NO. 1. S. 84-90.

[2] Adzinova, Z. T. Actual problems of participation of minors in civil proceedings of the Russian Federation/Adzinova Z. T., Smirnova T. N.// *Epomen. Global*. 2022. № 25. S. 45-52.

[3] Alekseeva N.I. Judicial protection of the rights of minors in Russia: problematic aspects and development prospects/Alekseeva N.I.//*Education and law*. 2022. №5. S. 244-248.

[4] Zhukova, O. V. Some issues of unification and differentiation of procedural legislation in cases involving minors/Zhukov O. V.//*Bulletin of Tver State University. Series: Right*. 2023. № 4(76). S. 15-23.

[5] Karpeeva, E.V. The priority nature of protecting the rights and legitimate interests of minors/Karpeeva E.V.//*International Research Journal*. 2024. № 6(144). S. 1-6.

[6] Constitution of the Russian Federation

(adopted by popular vote on December 12, 1993)// OfficialInternetportaloflegalinformation. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (date of contact 11.05.2026).

[7] Kochetov, D.V. Participation of minors in the civil process: problems and prospects/D.V. Kochetov//*Sociocultural and psychological problems of the modern family: topical issues of support and support: Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference, Tula, 2024*. S. 25-26.

[8] River, M. Yu. Features of the protection of the rights of minors in court/M. Yu. River, D. N. Chushenko//*Theory of law and interstate relations*. – 2022. - Т. 1, NO. 6 (26). - S. 162.

[9] Decision of the Kobyaysky District Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated October 28, 2025 in case No. 2-177/2025//*Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. - Electron. text data. - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/amntOr9mFwp/> (access date: 12.04.2026).

[10] Decision of the Tigilsky District Court of the Kamchatka Territory dated January 23, 2020 in case No. 2-1-2/2020//*Judicial and regulatory acts of the Russian Federation*. - Electron. text data. - Access mode: <https://sudact.ru/regular/doc/E9NbIN9eK5JQ/> (access date: 12.04.2026).

[11] Rudneva, Yu. V. Specifics of the participation of minors in civil proceedings/Rudneva Yu. V., Volkova S. V.//*Modern Science*. 2020. № 5-3. P. 373-374.

[12] Ruchkinova, M.A. Features of judicial protection of the rights of minors in civil proceedings (part 2)/M.A. Ruchkinova//*Bulletin of the Academy of Management and Production*. 2025. № 4. S. 266-276.

[13] Fomin, D. S. Features of judicial protection of the rights of minors in the Russian Federation/Fomin D. S.//*StudNet*. 2022. Т. 5, NO. 6. P. 24.

[14] Frundin, A. A. Problematic aspects of ensuring and protecting the rights and legitimate interests of minors in civil proceedings/Frundin A. A.//*Topical issues of sustainable development of modern society and economy: Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2025. S. 425-428.

